

— В наши дни, на фоне демографического взрыва, родилась новая профессия — «испытатель планет». Её цель — дать возможность миллионам людей в условиях истощения ресурсов переселиться на пригодные для жизни миры и обрести там новый дом.

— Поэтому, отвечая на вызовы времени, наше Межзвездное правительство совместно с ведущими спутниковыми телеканалами подготовило шоу «Будни испытателей планет». Наша цель — рассказать об этой удивительной работе, воспеть её дух, открыть новые обитаемые миры и вписать яркую главу в историю человечества.

— Добро пожаловать на первый выпуск программы «Будни испытателей планет»! С вами ваш старый знакомый, Сун Бинь.

Сюй Яньци сидел в пилотском кресле и безучастно смотрел на расстилающуюся перед ним бездну космоса. Сзади примостился один из новоиспечённых членов его команды — он же ведущий шоу, Сун Бинь.

Пышная тирада, которую тот только что выдал с безупречной дикцией, служила вступительным словом к первому прямому эфиру. Речь так и дышала глобальным пафосом, но Яньци не воспринял из неё ни единого слова.

Впрочем, о главной задаче он помнил: ему предстояло провести команду звёздных гостей сквозь глубины космоса к конечной цели — затерянному на задворках вселенной дикому миру под кодовым названием ZGUS27, то есть к двадцать седьмой неизведанной звезде сектора ZG.

За его спиной на мгновение воцарилась тишина. Судя по вспомогательной панели в правом верхнем углу консоли, Сун Бинь сейчас возился с объективом камеры, настраивая ракурс, и ему было попросту не до разговоров. Похоже, ведущий планировал начать трансляцию с ближнего круга и поочередно представить зрителям каждого участника экспедиции.

Будучи единственным профессиональным испытателем планет на борту, Сюй Яньци, как и ведущий, имел доступ к персональному монитору. Это позволяло ему в реальном времени наблюдать за тем, что творится в эфире. Эту привилегию для него выбил Хуа Сыхай — начальник отдела маркетинга и по совместительству главный виновник того, что Яньци вообще ввязался в эту авантюру. Брат Дахай уверял, что возможность подглядывать за коллегами поможет лучше понять их характеры и избежать неловких моментов, способных подорвать командный дух.

Монитор Сун Биня предназначался сугубо для удобства ведения трансляции. Впрочем, с момента старта с Земли прошло уже трое суток, восемнадцать часов и тридцать семь минут. За это время Яньци успел примелькаться ко всем пассажирам, и теперь при каждом упоминании имени в его голове безошибочно всплывало нужное лицо.

Голос ведущего то взлетал, то падал, неизменно сопровождаемый бурными аплодисментами. Сюй Яньци невольно поражался их слаженности. И как у них получалось? На борту, не считая пилота, находилось всего семь человек, но шумели они так, словно в рубке собрался целый стадион фанатов.

Пока представляли первых двоих, Яньци слушал вполуха. Он то уплывал в свои мысли, то возвращался к реальности под звуки очередного взрыва оваций. Его внимание окончательно сфокусировалось лишь тогда, когда прозвучало имя Ци Мо.

— А теперь встречайте! Исполнитель, собравший все возможные награды, идол среди профессионалов и профессионал среди идиотов — Ци Мо!

Яньци прислушался вовсе не из-за близкой дружбы с музыкантом. Просто тот, оказавшись перед камерой, ограничился сухим «всем привет» и мгновенно умолк. Разительный контраст с предыдущими гостями, которые распинаясь о творческих планах и последних релизах.

Яньци лениво скользнул взглядом по экрану, где крупным планом вывелось лицо певца. На вид ему едва перевалило за двадцать. На голове красовался художественный беспорядок — то ли природные кудри, то ли результат хитрой укладки. Две вьющиеся пряди небрежно спадали на лицо, очерчивая линию скул, а остальные волосы были собраны в свободный хвост на затылке, открывая шею с парой выбившихся завитков.

В этом образе сквозила расслабленная элегантность. Юноша выглядел чертовски привлекательно, словно не прикладывал к этому никаких усилий.

В отличие от самого Яньци, который вечно ходил с полуприкрытыми веками и замученным видом, Ци Мо обладал хищным разрезом глаз. Когда его лицо оставалось неподвижным, заостренные черты выдавали скрытую, холодную надменность.

Стоило признать: продюсеры не поскупились на подбор звёздных лиц. Но даже на фоне признанных красавцев индустрии Ци Мо выделялся ярче всех. Его внешность была безупречной. Однако Яньци зацепила не столько красота певца, сколько его демонстративное молчание.

Словно молчаливый перепел в стае визгливых уток — Яньци невольно окрестил его про себя этой птицей... Нет, всё же Ци Мо.

За те несколько дней, что они провели в замкнутом пространстве, парень доказал, что действительно не любит сотрясать воздух попусту. Обычно он прятал глаза за темными очками, не лез с расспросами, не создавал проблем и подолгу стоял где-нибудь в углу, скрестив руки на груди — тихий и неподвижный, как монумент. На фоне общей суеты эта немногословность притягивала взгляд пилота как магнит.

Яньци почувствовал с ним некое молчаливое родство душ. И пускай до излияний о

превратностях судьбы было далеко, он ловил себя на том, что исподволь наблюдает именно за этим нелюдимым музыкантом.

Едва лицо Ци Мо исчезло с экрана, уступив место следующему гостю, Яньци тут же потерял интерес к трансляции. Отворотившись к иллюминатору, он привычно погрузился в созерцание далеких светил, ревностно оберегая свой внутренний покой.

Когда со звёздной свитой было покончено, Сун Бинь направил объектив летающей камеры в сторону пилотского кресла. Сферический прибор плавно подплыл к лицу Сюй Яньци.

Очнувшись от раздумий, Яньци обнаружил прямо перед собой холодный, безжизненный зрачок объектива, замерший подобно тёмному колодцу, готовому поглотить его без остатка.

— О, а этот человек наверняка покажется вам незнакомцем, — раздался за спиной бодрый голос Сун Биня. — Но уверяю, едва взглянув на него, вы мгновенно захотите узнать, кто же он такой!

— Ладно, ладно, не буду томить, — наигранно вздохнул ведущий, будто уступая невидимой толпе. — Перед вами руководитель нашей экспедиции и один из самых опытных испытателей планет сектора ZG — господин Сюй Яньци! Наш учитель Сюй!

«Учителем» Яньци называли впервые в жизни.

На его лице не отразилось ни капли благоговейной мудрости — лишь растерянность. Он глуповато хлопал ресницами, глядя в механическое око камеры. Да и эпитет «опытный» никак не вязался с его обликом в глазах зрителей по ту сторону экрана. Мальчишеское лицо и удивленный, чистый взгляд лани мгновенно пробудили в сетевой аудитории волну безудержного умиления.

[Пользователь_9921: Разве отбор в испытатели не жесточайший? Вы уверены, что этот «учитель» вообще совершеннолетний? Но боже, какой он милашка!]

[Фан_Клуб_Космоса: Я проверила его профиль в Межзвездной энциклопедии. Ему точно есть восемнадцать! Личико ангелочка при таком теле — это же просто идеальное комбо!]

[Наблюдатель: Эй, полегче на поворотах, Межзвездный кодекс никто не отменял. Но парень и впрямь невероятно красив. На фоне Ци Мо, признанного короля визуалов, держит марку.]

Лавина сообщений неслась с такой скоростью, что даже опытный Сун Бинь не успевал выхватывать отдельные строчки. Заметив замешательство пилота, ведущий тактично кашлянул, подавляя смехок, и поспешил перехватить инициативу:

— Да-да, наш учитель Сюй удивительно молод и чертовски хорош собой. И да, его густой

шевелюре можно только позавидовать!

Профессия испытателя требовала универсальных знаний: от кандидата ждали одинакового владения и фундаментальной теорией, и выживанием в диких условиях. Объем дисциплин был колоссальным, экзамены — зубодробительными, а уровень стресса превышал все разумные пределы. Неудивительно, что волосяной покров у большинства практикующих испытателей считался ресурсом редким и исчезающим.

Пассажиры, уловив шутливый тон ведущего, тоже обратили взоры к мониторам. Растерянное лицо Яньци крупным планом заполнило экраны.

Ци Мо, сидевший поодаль, бросил быстрый взгляд на экран. Он, обычно безучастный, на мгновение удивился, а затем едва заметно усмехнулся.

Отсмеявшись, Сун Бинь посерьезнел:

— Но за этой юной внешностью скрывается колоссальный интеллект. В восемнадцать лет, перескочив через несколько классов, наш гость поступил в университет и почти сразу сдал самый сложный экзамен на право тестирования планет. Он официально признан самым молодым испытателем в истории, и этот рекорд не побит до сих пор!

С наступлением эпохи демографического коллапса возрастные планки во многих сферах сдвинулись вперед: это коснулось и совершеннолетия, и сроков обязательного обучения. Обычные люди поступали в вузы лишь после двадцати лет. Из-за жестких образовательных регламентов начать учебу раньше срока было практически невозможно — разве что совершить феноменальный прыжок через классы.

К тому же число лицензированных испытателей во всем мире оставалось ничтожно малым. Некоторые государства не имели в своем распоряжении ни одного подобного специалиста. Конечно, это напрямую зависело от общего уровня развития науки и финансирования, но сам факт наглядно доказывал, насколько редки и ценны кадры вроде Яньци.

— Нашему ведущему специалисту всего двадцать пять, но за плечами у него уже почти шесть лет суровых полевых испытаний! Согласно официальной статистике...

Пока Сун Бинь разливался соловьем, за спиной пилота то и дело вспыхивали восхищенные вздохи. Сюй Яньци слушал это с легким чувством нереальности, словно речь шла о ком-то другом, и ловил себя на мысли, что этот парень из телевизора действительно чертовски крут.

«Хотя если быть честным...»

«До шести лет стажа мне еще пахать и пахать. Да, я начал работать сразу после совершеннолетия, но двадцать пять мне исполнилось всего неделю назад. Округлили они,

конечно, знатно. Раздули из мухи слона»

Сюй Яньци привык к похвалам — порой куда более изысканным, чем лесть Сун Биня. Однако оказаться под прицелом камер на глазах у многомиллионной беснующейся аудитории ему довелось впервые. Он чувствовал себя жутко неловко, словно девица на выданье.

Чем дольше продолжалось это славословие, тем сильнее он ерзал. Анатомическое кресло, созданное в точности под его пропорции, сейчас казалось утыканным невидимыми иголками.

Улучив момент, когда ведущий перевёл дух, Яньци поспешил подать голос — впервые за всё время трансляции:

— Внимание. Корабль готовится к совершению гиперпространственного прыжка. Минутная готовность. Всем занять свои места и закрепить ремни безопасности.

Едва он умолк, как в пассажирском отсеке дружным хором защелкали автоматические фиксаторы кресел.

Консоль замигала зелеными индикаторами готовности. Яньци активировал пусковую панель, откинулся на подголовник и позволил натянувшемуся страховочному корсету намертво прижать его к сиденью.

В наступившей перед прыжком звенящей тишине у него наконец появилось время подумать: а стоило ли вообще во всё это ввязываться?

<http://bllate.org/book/18362/1765904>